

ренков этого сорта составила: в варианте с гетероауксином 8-9, с корневином и в контроле 10-11 листовых зачатков. Длина 8-9 мм, диаметр до 3.5 мм во всех вариантах. У черенков сорта Тургеневка, взятых с северной стороны, в варианте с гетероауксином емкость почек составила 12-13, в варианте с корневином 11-12, а в контроле 10-11 листовых зачатков. Длина почек 9-10 мм, диаметр до 3.5 мм во всех вариантах. У черенков этого сорта, взятых с южной стороны, во всех вариантах и в контроле отмечаем, что емкость боковых почек составила 9-10 листовых зачатков, длина 8-9 мм, диаметр до 3.5 мм.

Таким образом, под влиянием гетероауксина и корневина происходят изменения в размерах и емкости боковых почек черенков, взятых с однолетних одревесневших побегов.

БЮДЖЕТНО-ВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ДИСТАНЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Газалиев А.А.

*Казахстанско-Российский университет,
Караганда*

Важнейшим фактором, определяющим мотивацию человека на ее высших уровнях является «познавательная активность субъекта» [1, с.29]. Создаваемая вокруг человека тотальная мотивационная атмосфера непосредственно влияет на развитие потребности преимущественно в первые периоды его жизни. Впоследствии ее воздействия анализируются и взвешиваются активным, постепенно вооружающимся интеллектом и опытом субъектом, способным противостоять одним влияниям и предпочитать, искать другие. Уже сложившиеся побуждения тоже обычно подвергаются интеллектуальной проверке на предмет того, не окажется ли их реализация в итоге безнравственной, не обернется ли потерями и т.п. [2-3]. Основное направление активности субъекта по линии мотивационного самоопределения состоит в интеграции, внутреннем согласовании мотивационной сферы, устранении в ней противоречий, а также проверке возможности и целесообразности формирующихся жизненных целей. Только прошедшие такую проверку и санкционированные субъектом мотивационные образования становятся подлинными, активно достигаемыми мотивами личности [4-5].

Санкционированные студентом мотивы определяют его конкретную деятельность в соответствующей сфере ее приложения.

Ранее нами исследованы ценностно - ориентационные факторы, опосредующие учебную и профессиональную мотивацию студентов дистанционного обучения (ДО). В настоящей статье рассмотрено деятельностное проявление этой мотивации в форме конкретных бюджетно-временных характеристик.

В обследовании участвовали студенты 1-4 курсов Казахстанско-Российского университета, осваивающие специальности программиста и лингвиста-переводчика. Они в большей степени испытывают на

себе воздействие насыщенного современным технологическим оборудованием (лингфонное оборудование, компьютерные комплексы, видеотренажеры и пр.) процесса ДО. Ценностную ориентацию оценивали у 158 студентов, обучающихся по технологии ДО и у 100 студентов I-IV курсов обучения других негосударственных вузов, обучающихся по традиционной технологии. В результате выявлена целостная картина ценностных ориентаций студентов ДО и разработана типология студентов, основанная на характере ценностно-ориентационных различий. В экспериментальной группе определены 4 основных типа студентов, различающихся ценностными ориентациями (I тип – 15,3% респондентов – ориентация на ценности индивидуальной саморегуляции; II тип – 30,7% - на ценности социального взаимодействия; III тип – 17,8% - на ценности социальной успешности; IV тип – 33,1% - на ценности личного счастья [6].

Ниже приводится общая картина использования бюджета времени основными типологическими и социально-демографическими группами студентов дистанционного образования. Сопоставление данных по социально-демографическим группам показало, что различия между ними минимальны.

Учеба и виды деятельности, связанные с ней, включая передвижения от дома к месту учебы и обратно, занимают 49,0 (девушки) и 47,4 (юноши) часов в неделю. На труд в домашнем хозяйстве и удовлетворение бытовых потребностей уходит, соответственно, 7,9 и 7,7 часов. Кроме того, на работу в свободное от учебной деятельности время юноши затрачивают в среднем 1,9, а девушки 0,3 часа недельного бюджета времени. В результате общая трудовая нагрузка, включающая не только учебную деятельность студентов, но и время, расходуемое на различные виды занятий, связанных с удовлетворением бытовых потребностей, составляет у юношей 57,2 часа в неделю, а у девушек - 57,0 часа. Величина времени на удовлетворение физиологических потребностей - около 80 часов. На свободное время остается у девушек - 28,4 часа, а у юношей - 30,2 часа в неделю.

В целом бюджет времени студентов дистанционного образования следует признать довольно напряженным. Об этом свидетельствует, в частности, относительно небольшая доля свободного времени - 17,9% недельного бюджета времени у юношей и 16,9% у девушек.

Студенты, вошедшие в разные типологические группы, также различаются показателями времени, связанными с учебной деятельностью: наибольшие временные затраты на учебу и виды деятельности, связанные с ней, имеют студенты первой типологической группы (56,7 часа в неделю), а наименьшие - четвертой (44,9 часа). Существенно колеблется и величина свободного времени: в первой типологической группе она составила 24,5 часа в неделю (наименьшие затраты по данному показателю), а в четвертой - 36 часов (наибольшая величина времени по типам).

Сравнивая распределение реального времени, затрачиваемого студентами на различные виды занятий в течение недели, экспериментальной группы с контрольной, в которую вошли студенты, обучающиеся по традиционной технологии, следует отметить в це-

лом меньшую величину учебного времени у студентов контрольной группы (44,9 часа у юношей и 46,5 часа у девушек). Таким образом, затраты времени по этому показателю в контрольной группе в среднем на 5-7 % ниже, чем в экспериментальной. Величина времени, отводимая на удовлетворение физиологических потребностей, в этой группе составила 82,5 часа в неделю у юношей и 82,9 часа в неделю у девушек. Кроме того, у девушек 5,9 часа в неделю уходит на труд в домашнем хозяйстве (у юношей затраты времени по этому показателю составили 5,3 часа). Работа в свободное от учебных занятий время занимает от 0,6 часа у девушек до 1,9 часа у юношей. Свободное время у студентов контрольной группы занимает 19,3% недельного совокупного времени (33,3 часа у юношей и 31,8 часа у девушек).

Следует также отметить, что типологические различия (в зависимости от ценностных ориентаций студентов) проявились и в показателях бюджета времени контрольной группы, однако здесь они имеют ряд особенностей. В первую очередь, это меньшие затраты времени на учебу (в среднем около 5%) и большая продолжительность времени (почти на 10%), на удовлетворение физиологических потребностей.

Таким образом, обращает на себя внимание большая величина времени, затрачиваемого на учебную деятельность и меньшая продолжительность свободного времени студентов экспериментальной группы. Данное обстоятельство требует детального рассмотрения при анализе основных групп видов деятельности (учебного времени и видов деятельности, связанных с ним, времени удовлетворения бытовых потребностей и труда в домашнем хозяйстве, работа студентов во внеучебное время, их свободного времени, величины временных затрат на удовлетворение физиологических потребностей). Такова общая характеристика использования бюджета времени студентами обследованной совокупности.

Рассмотрим структуру бюджета учебного времени. Он включает: часть общего бюджета времени, которая отводится на посещение практических, семинарских и лекционных занятий; самостоятельную учебную работу студентов, носящую индивидуальный характер и направленную как на выполнение заданий, так и на саморазвитие, самосовершенствование учащихся (это чтение учебных пособий и дополнительной литературы, подготовки к семинарским занятиям, экзаменам, зачетам, написание контрольных и курсовых работ); практику студентов, в ходе которой они овладевают практическими навыками работы, необходимыми в их будущей профессиональной деятельности; время, затрачиваемое на сдачу экзаменов или зачетов (включая консультации).

Учеба и виды деятельности, связанные с ней, занимают в среднем 28,7% недельного бюджета времени студентов дистанционной технологии обучения (экспериментальная группа). В среднем за неделю студент Казахстанско-Российского Университета затрачивает 19,5 часа на занятия по расписанию. Из них на лекционный курс и консультации - 6,7 часа, на практические, семинарские занятия, тестирование - 12,8 часа. Представленные данные свидетельствуют, что обследованные студенты почти две трети ауди-

торного времени тратят на практические виды занятий, что говорит об их высокой познавательной активности и сформировавшейся учебной мотивации. Данный вывод подтверждается значительной величиной времени, затрачиваемого студентами на самостоятельную учебную деятельность - 18,4 часа в неделю, что составляет 48,6% общего фонда времени. Следует отметить, что юноши больше время уделяют самостоятельной учебной работе (на 2,6 часа в неделю больше, чем девушки) и активным видам (практическим, семинарским) аудиторных занятий. Возможно, именно этим объясняется несколько лучшая успеваемость студентов - юношей.

Различия между типологическими группами обследованных по данному показателю достаточно велики и существенны. Если в первой группе каждый студент затрачивает на учебу 44,4 часа в неделю, то в четвертой - 34,9 часа (на 21,4% меньше; размах вариации - 9,5 часов). Во II и III группах значения этой переменной, соответственно, - 39,0 и 36,6 часа. Среднее квадратическое отклонение по массиву - 0,52 часа. Изменения показателей затрат времени на учебу и связанные с ней виды деятельности в зависимости от типа ценностных ориентации являются статистически значимыми.

Характерной особенностью распределения учебного времени студентов первой типологической группы является максимально высокая по типам абсолютная величина (и значительное ее процентное выражение) времени, отводимого учебной деятельности вне университета (22,5 часа в неделю - 50,7% всего учебного времени). К этой категории относятся временные затраты, связанные с подготовкой студентов к предстоящим занятиям, выполнение домашних заданий, чтение учебной и научной литературы по специальности, работа с компьютером (не на занятиях в университете), написание курсовых и дипломных работ, рефератов. Следовательно, это наиболее активный вид учебного поведения студентов, в наибольшей степени характеризующий стратегию саморегуляции студентами своего учебного времени, успешность их учебной адаптации.

Помимо больших (в целом в экспериментальной группе) временных затрат, связанных с самостоятельной учебной работой, студенты первой типологической группы уделяют большее внимание такой активной форме аудиторной учебной работы, как практические занятия (затраты времени по этому показателю - 5,7 часа в неделю - наибольшие среди выделенных типов). По всей видимости, ценностно-ориентационная структура студентов первого типа (ориентация на ценности познания, развития, продуктивной жизни и уверенности в себе) побуждает их активнее включаться в учебный процесс, учиться с большей самоотдачей, добиваясь при этом хороших результатов.

Студенты, относящиеся ко II, III и IV типам, больше времени уделяют лекционным и консультативным занятиям, кроме того во втором типе сравнительно велика доля времени, уделяемого семинарским занятиям (10,8 часов в неделю).

При данном распределении учебного времени представляется интересным выявить самооценку студентами своих учебных усилий, интенсивности учеб-

ной деятельности. В целом, 35,5% студентов экспериментальной группы считает, что они занимаются больше, чем это требуется для успешной учебы. С этим согласны 40,0% студентов первой, 32,0% - второй, 27,6% - третьей и 42,6% четвертой типологических групп. Такую самооценку можно признать достаточно реалистичной, так как она подтверждается реальным распределением бюджета времени и особенностями ценностных ориентации указанных типов. При этом завышенная самооценка студентов четвертого типа объясняется, на наш взгляд, объективной сложностью для них обучения в вузе, связанной с их базовыми ценностями, и, как следствие, прилагаемые в ходе учебной деятельности усилия приобретают в их представлении более высокую значимость, чем это имеет место в действительности.

При этом большинство респондентов, вошедших в экспериментальную группу, считает, что учеба в университете дается им достаточно «легко» (так полагают 65,2% опрошенных), что скорее всего связано с желанием студентов «достойно» выглядеть в соответствии с устоявшимися стереотипными представлениями, связывающими наличие способностей с «легкостью» обучения.

В качестве главных факторов, оказывающих влияние на учебную деятельность студентов, определяющих в конечном счете специфику их распределения учебного времени, выступают представления о цели учебы в вузе, стремлении получить высшее образование. Наиболее важным стимулом в получении высшего образования для большинства опрошенных студентов дистанционного образования является «высокое материальное вознаграждение будущей работы» (53,0%), затем следуют «желание стать интеллигентным, высококультурным человеком» (41,1%), уверенность в том, что «высшее образование - норма нашего времени» (34,8%). Призывание к будущей профессии и потребность в творческом труде значимы лишь для 20,3% и 10,8% респондентов.

Таким образом, в ориентации жизненных планов студентов преобладает достаточно выраженная прагматическая направленность, на что указывают исследователи не только вузовского студенчества, но и старшекласников, являющихся потенциальными студентами [7, с. 46]. По данному показателю наблюдается определенная однородность мнений респондентов, хотя для студентов первой типологической группы большее значение имеет «потребность в творческом труде» (32,0%) и «желание знать как можно больше».

Сравнивая реальное распределение учебного времени студентов экспериментальной и контрольной группы, необходимо подчеркнуть, что при общем соответствии продолжительности времени, затрачиваемого на основные виды аудиторных занятий, величина времени самостоятельной учебной работы студентов контрольной группы существенно ниже как в целом по группе, так и в зависимости от социально-демографических или типологических характеристик

опрошенных. Так, разница показателей времени самостоятельной учебной деятельности студентов по первому типу между экспериментальной и контрольной группами составила 4 часа в неделю или 17,7%, по второму - 1,8 часа (12,6%), по третьему - 2,8 часа (17,2%), по четвертому - 1,5 часа (8,0%). Кроме того, у юношей разница по этому показателю составила 2,4 часа в неделю, что на 13,5 меньше, чем у девушек - также 2,4 часа (15,6%).

Таким образом, в показателях учебного времени находят отражение различия в подходах к обучению студентов дистанционной и традиционной технологий обучения. Студенты дистанционного образования по сравнению со студентами «традиционных» вузов затрачивают в недельном бюджете времени большее количество времени на обучение. Однако, эта разница носит не только количественный, но, что более важно, качественный характер, связанный со структурными различиями распределения учебного времени: в первом случае приоритет отдается активным видам учебной деятельности (самостоятельной работе студентов, практическим аудиторным занятиям), требующим творческих усилий со стороны обоих субъектов учения, во втором случае такая направленность не имеет явной выраженности. Данные различия, возможно, объясняют более низкую успеваемость студентов контрольной группы. Установлены значимые различия в реальном распределении структуры учебного времени студентов в зависимости от типа их ценностных ориентаций: приоритет ценностей познания, развития, продуктивной жизни и уверенности в себе (I тип ценностных ориентаций) побуждает студентов затрачивать большее количество усилий в процессе обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М.: МГУ, 1990. – 288 с.
2. Фонд времени и мероприятия в социальной сфере. – М.: Наука, 1989. – 176 с.
3. Ямпольская С.М. Динамика досугового общения //Социологические исследования. – 1989, №6. – с. 69-73.
4. Балабанов В.К., Фокина В.Н. О научных основах социального управления дистанционным образованием. //Телекоммуникация и информатизация образования. – 2001, №1. – с. 29-42.
5. Машбиц Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютерного обучения. – М.: Педагогика, 1988. – 192 с.
6. Газалиев А.А., Осик Ю.И. Ценностные ориентации студентов дистанционного обучения. – Труды СГУ. Серия «Гуманитарные науки. Психология и социология образования». – М.: 2005 (в печати).
7. Верховин В.И. Содержание, структура и функции трудового поведения. //Социологические исследования. – 1991, №11. – с. 25-36.